

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОЕННОГО АСПЕКТА СТРАТЕГИИ НАТО В АФГАНИСТАНЕ, ПРИНЯТОЙ ПРИ Б. ОБАМЕ*

А.С. Тетерюк, Я.А. Чижевский

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Афганистан находится в фокусе внимания мировой общественности. Во многом это внимание приковано к военным действиям, которые ведутся в данной республике на протяжении уже более 11 лет двумя «противоборствующими лагерями». Первый представлен международной коалицией во главе с Соединенными Штатам Америки и афганским правительством. Другой – непримиримой вооруженной оппозицией в лице движения «Талибан». Для США военная кампания в Афганистане уже является самой продолжительной войной в истории. Несмотря на то, что уже было предпринято так много усилий в деле разрешения сложившейся ситуации в стране, найти окончательное решение пока не удастся. Пришедший в 2009 г. к власти в США демократ Барак Обама предложил новое видение данной проблемы, его комплексный подход значительным образом отличался от подхода предшественника республиканца Дж. Буша-мл. Стратегия Обамы, получившая название «АфПак», должна была способствовать нормализации ситуации в стране. Тем не менее, ключевым аспектом стратегии осталась военная составляющая, вытекающая из курса на подавление вооруженной оппозиции. На протяжении уже более четырех лет США и их союзники не могут урегулировать ситуацию в этой центрально-азиатской стране. Вместе с тем, буквально в ближайшее время Афганистан ждут кардинальные перемены,

в первую очередь, связанные с выводом международного контингента. После завершения миссии международных сил содействия безопасности (МССБ) на территории Исламской Республики Афганистан (далее – ИРА) неизбежно встанет вопрос о том, насколько эффективной являлась военная кампания НАТО под руководством США в ИРА. Вопрос об эффективности военной кампании является особенно актуальным в свете «накопленного опыта контрпартизанской войны в Афганистане, который будет актуален для конфликтов будущего»¹.

В данной работе авторами была предпринята попытка рассмотреть текущую кризисную ситуацию в Афганистане с точки зрения военных действий в стране и оценить результативность действий коалиционных войск при помощи статистических методов анализа. Таким образом, целью исследования является характеристика эффективности ведения боевых действий МССБ и Афганской Национальной Армией (АНА) на территории Афганистана, с точки зрения данных о текущих результатах военной кампании сил коалиции. С целью описания трендов и построения прогноза развития ситуации при определении степени эффективности боевых

¹ Мендкович Н.А. Уроки на будущее [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Uroki-na-budushee-15953> (дата обращения: 04.02.2014). [Mendkovich N.A. Uroki na budushee [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.globalaffairs.ru/number/Uroki-na-budushee-15953> (data obrashcheniia: 04.02.2014).]

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда №15-37-01207 «Новая асимметричная война в теориях международных отношений: концептное моделирование, ивент-анализ, многомерный статистический и пространственный анализ конфликтов в Афганистане, Ливии и Украине».

действий МССБ в Афганистане авторы работы на основе собранных и систематизированных данных проводят ситуационный анализ.

Вооруженный конфликт на территории ИРА исследуется использованием двух количественных методик: ивент-анализа и регрессионного анализа. Согласно логике авторов, все исследование делится на два этапа. В основе методологии первого этапа исследования лежит *количественный ивент-анализ*. Ивент-анализ представляет собой количественный метод, который направлен на сбор и обработку информации об отдельных ситуациях, иллюстрирующих в совокупной форме общее состояние дел. Для описания боевых действий на территории Афганистана авторы зафиксировали несколько блоков характеристик следующих показателей: 1) атаки против сил коалиции; 2) атаки повстанцев против мирного населения; 3) атаки повстанцев против должностных лиц; 4) операции коалиционных и афганских сил. Таким образом, была сформирована *база данных в виде матрицы размерностью 2600 на 26*, где первое число – количество наблюдений по дням, второе – суммарное число ежедневно фиксируемых характеристик. В основе методологии второго этапа исследования лежит *многомерный статистический (регрессионный) анализ*. Многомерный статистический анализ – это совокупность строгих формализованных процедур работы с числовыми базами данных. Для работы с описанной базой данных количественные характеристики были кодифицированы следующим образом:

TerAct(NATO) - атаки против НАТО;
NATO_killed – потери коалиционных сил (убитыми);

ANA_killed – потери афганских сил безопасности, включая охранников (убитыми);

TerAct(Civ) – атаки повстанцев против мирного населения;

Civ_killed – потери среди мирного населения (убитыми);

NATO – операции коалиционных и афганских сил;

Reb_killed – число ликвидированных повстанцев;

Reb_arrested – число арестованных повстанцев;

Reb_surrendered – число повстанцев, перешедших на сторону правительства.

В процессе проведения исследования авторы опирались на работу И.Н. Тимофеева², в которой он выдвинул гипотезу о нелинейном характере конфликта в Исламской Республике Афганистан, предположив, что противоборствующие силы имеют разные военные потенциалы и ресурсную базу, используют разные тактики ведения боя, преследуют противоположные цели. Каждая сторона прикладывает разное количество усилий к тому, чтобы изменить текущее положение дел в свою пользу. Зависимость от соотношения между затраченными ресурсами и усилиями к полученным результатам может позволить определить степень эффективности при достижении поставленной задачи. Большое значение для данного исследования имеет работа Н.А. Мендковича «Уроки на будущее», в которой автор подробно анализирует процесс эволюции военной кампании США в Афганистане, смену приоритетов и тактики ведения боевых действий. Важным для интерпретации результатов данного исследования авторы считают доклад отечественного специалиста по Центральной Азии А.А. Казанцева³. В работе рассматриваются различные сценарии развития ситуации в Афганистане и постсоветской Центральной Азии после 2014 г. Особое внимание уделяется моделированию разного рода вызовов и угроз (терроризм и религиозный экстремизм, наркоторговля). В ходе исследования ис-

² Тимофеев И.Н. Международное сообщество и пределы вмешательства в конфликты «кризисных государств»: казус Афганистана / И.Н. Тимофеев // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 5. - С. 27-36. [Timofeev I.N. Mezhdunarodnoe soobshchestvo i predely vmeshatel'stva v konflikty «krizisnykh gosudarstv»: kazus Afganistana / I.N. Timofeev // Vestnik MGIMO-Universiteta. - 2011. - № 5. - S. 27-36.]

³ Казанцев А.А. Сценарии и тенденции эволюции ситуации в центрально азиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ после 2014 года / А. Казанцев; ИМИ МГИМО (У) МИД России, Аналитический центр. - М.: МГИМО-Университет, 2012. - 19 с. - (Аналитические доклады; Вып. 2 (37), июль 2013). [Kazantsev A.A. Stsenarii i tendentsii evoliutsii situatsii v tsentral'no aziatskom regione kolektivnoi bezopasnosti ODKB posle 2014 goda / A. Kazantsev; IMI MGIMO (U) MID Rossii, Analiticheskii tsentr. - M.: MGIMO-Universitet, 2012. - 19 s. - (Analiticheskie doklady; Vyp. 2 (37), iul' 2013).]

пользовались статьи и экспертные заключения аналитиков и ведущих специалистов веб-сайта «Афганистан.ру», посвященные самым последним новостями, связанными с военно-политическим конфликтом в стране. Данный Интернет-портал существует с 2002 г. и посвящен всем событиям, происходящим на территории Афганистана во всех сферах жизни общества. Аналитики сайта работают с самыми последними новостями, в том числе, связанными с военно-политическим конфликтом в стране. Ввиду этого, полезность информационной базы сайта поистине велика и гарантирует релевантность данных, необходимых в исследовании. Помимо этого, использовались ресурсы зарубежного сайта «глобалсекьюрити»⁴, посвященного международным конфликтам и многим аспектам военной сферы. Большой интерес здесь для исследования представляют ежегодные аналитические доклады и послания к Конгрессу США, повествующие о процессе в деле обеспечения стабильности в ИРА. Сайт также располагает большим количеством карт провинций Афганистана и другой полезной информацией касательно текущего конфликта. Был использован контент других веб-сайтов, связанных с военной тематикой, таких как «Военный Обзоратель»⁵. На этом отечественном сайте публикуется новостная сводка о развитии того или иного конфликта в мире. На сайте имеется большой раздел, посвященный афганской проблеме. Важным источником информации о деятельности сил НАТО является сайт Североатлантического Альянса⁶, на котором публикуются последние заявления представителей стран блока и текущие новости касательно военной кампании в Афганистане. Для уточнения показателей, связанных как с потерями среди иностранного контингента, так и мирных жителей, авторы использовали данные, опубликованные на независимом

интернет-сайте, “iCasualties.org”⁷, который был создан для отслеживания потерь, понесённых многонациональной коалицией во главе с США в ходе боевых действий в Ираке и Афганистане.

1. СЕЗОННОСТЬ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Для того, чтобы определить степень эффективности военной составляющей стратегии НАТО в Афганистане необходимо выявить основные тенденции и понять, какие факторы не являются значимыми при характеристике результатов, достигнутых МССБ на территории ИРА. Среди экспертов распространено мнение, согласно которому активность Талибов во многом обусловлена сезонностью, другими словами, погодно-климатическими условиями. Подобный тезис изначально ставит под сомнение результативность боевых действий сил коалиций во главе с США, так как характер боевых действий, боевая обстановка отодвигаются на второй план по сравнению с климатическими условиями. Считается, что талибы проявляют большую активность в весенне-летний период, а также осенью и с наступлением холодов возвращаются на «зимние квартиры». Собранные данные позволяют усомниться в закономерности такого тезиса. Зависимость между двумя векторами (числовыми рядами) эконометрически можно оценить, построив модель по методу наименьших квадратов (далее – МНК).

Оценим методом наименьших квадратов, зависимость количества терактов, совершаемых талибами, от введенных фиктивных⁸ переменных, характеризующих конкретные сезоны или месяцы:

В данной модели (см. Приложение Б, модель 1) переменные, характеризующие конкретные месяцы не являются значимы-

⁴ Mode of access: www.globalsecurity.org (accessed 02.02.2014).

⁵ Mode of access: <http://warsonline.info/afghanistan/blog.html> (accessed 04.02.2014).

⁶ North Atlantic Treaty Organization. Mode of access: <http://www.nato.int/cps/en/natolive/index.htm> (accessed 04.02.2014).

⁷ Mode of access: <http://icasualties.org/Iraq/index.aspx> (accessed 04.03.2014).

⁸ Фиктивные переменные – переменные, которые характеризуют качество и могут принимать всего два значения: 1 – если описанное качество присуще наблюдению, 0 – если нет. Например, если наблюдение зафиксировано в феврале, переменная Feb = 1, остальные переменные, характеризующие месяцы = 0.

ми. Для ответа на вопрос о справедливости констатации сезонной активности талибов проведем тест на линейное ограничение⁹.

В данных тестах нулевая (изначальная гипотеза) формулируется следующим образом: все переменные незначимы в построенной модели, иными словами, сезон/месяц никак не влияет на количество терактов, осуществляемых талибами против сил НАТО. Проведенный тест свидетельствует о том, что в соответствии с собранными и обработанными данными *сезонность в действиях талибов не наблюдается*.

2. ТRENДЫ ВОЙНЫ

Статистическое понятие тренда вытекает из понятия стационарности временного ряда. Если результаты наблюдений конкретной величины колеблются около какого-либо значения, временной ряд называют стационарным. Наличие стационарности проверяется путем осуществления теста Дики-Фуллера. Для выявления тенденций в боевых действиях на территории Афганистана необходимо посредством этого статистического теста исследовать все описанные выше переменные. Нулевая гипотеза для данного теста: тренда нет, временной ряд стационарен.

⁹ Тест на значимость уравнения для модели 1.1 (см. Приложение Б., модель 1. по сезонам)
Множество ограничений:
1: $b[\text{Winter}] = 0$
2: $b[\text{Spring}] = 0$
3: $b[\text{Summer}] = 0$
Тестовая статистика:
расчетное значение F-статистики = 0,00378,
критическое значение F-статистики - $F(11,46) \approx 2$.
Тест на значимость уравнения для модели 1.2 (см. Приложение Б., модель 1. по месяцам).
Множество ограничений:
1: $b[\text{Jan}] = 0$
2: $b[\text{Feb}] = 0$
3: $b[\text{Mar}] = 0$
4: $b[\text{Apr}] = 0$
5: $b[\text{May}] = 0$
6: $b[\text{Jun}] = 0$
7: $b[\text{Jul}] = 0$
8: $b[\text{Aug}] = 0$
9: $b[\text{Sep}] = 0$
10: $b[\text{Oct}] = 0$
11: $b[\text{Nov}] = 0$
Тестовая статистика:
расчетное значение F-статистики = 0,0176,
критическое значение F-статистики - $F(11,46) \approx 2$.

Результаты теста¹⁰ свидетельствуют о том, что тренда для переменной, характеризующей количество терактов против МССБ и сил безопасности Афганистана, нет, другими словами, войскам коалиции не удалось добиться устойчивой тенденции снижения количества терактов, осуществляемых талибскими боевиками, что негативно характеризует эффективность военного аспекта стратегии, предложенной Обамой в 2009 г. в отношении войны в Афганистане.

Из графика (см. Приложение А., рис. 1) видно, что на протяжении всего рассматриваемого периода было зафиксировано несколько сезонов, когда активность оппозиционных сил достигала своего максимума (более 30 атак за месяц):

1. Июль-ноябрь 2010 г.;
2. Июнь-июль 2013 г.;
3. Сентябрь 2013 г.

В 2013 г.с разницей в месяц были отмечены резкие всплески активности талибов (30 акций и более). Зарубежные источники также подтверждают активизацию действий талибов летом 2013 г.¹¹ Это объясняется, как минимум, двумя причинами. Во-первых, продолжается постепенное сокращение войск коалиции. Солдаты оставляют базы, провинции и уезды¹². Это является стимулом для талибов, намеренных за счет неясности, вызванной процессами вывода войск и передачи ответственности за обеспечение безопасности войскам Афганистана, максимально быстро

¹⁰ Проводится тест Дики-Фуллера для переменной $\text{TerAct}(\text{NATO})$. Для каждой переменной построено по 5 моделей авторегрессии с различным количеством временных лагов. После построения моделей авторегрессии здесь и далее оптимальное количество лагов авторы определяют на основе уровня значимости объясняющих переменных и значения критерия Шварца. В данном случае оптимальное количество временных лагов равно четырем. Тестовая статистика: $\tau_c(1) = -3,01$, асимпт. Р-значение = 0,03.

¹¹ Afghan troop deaths up almost 80% in 2013 fighting season // The Guardian. – 8 November, 2013 [Electronic resource]. URL <http://www.theguardian.com/world/2013/nov/08/afghan-troop-casualties-up-almost-80-in-2013-fighting-season-says-pentagon> (accessed 10.02.2014).

¹² Войска НАТО покинули 90% баз [Электронный ресурс]. Точки доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/63494.html> (дата обращения: 20.02.2014) [Voiska NATO pokinuli 90% baz [Elektronnyi resurs]. <http://www.afghanistan.ru/doc/63494.html> (data obrashcheniia: 20.02.2014)].

усилить свои позиции и продемонстрировать боеспособность. Во-вторых, уменьшение численности контингентов МССБ означает все большее вовлечение многочисленных национальных войск Афганистана в борьбу против Талибана. Поэтому активность талибов может быть прямо пропорциональна увеличению числа потенциальных целей.

Результаты теста¹³ на стационарность для переменной, характеризующей количество операции МССБ, свидетельствуют о наличии тренда. Другими словами, временной ряд, характеризующий количество операций, проведенных МССБ, не является стационарным.

Согласно графику (см. Приложение А., рис. 2), число сухопутных операций достигло наибольшего значения в октябре-ноябре 2012 г., потом произошел спад, но с января 2013 г. на протяжении нескольких месяцев можно наблюдать интенсификацию военных действий со стороны сил ИСАФ/МССБ. Их активность постепенно уменьшается по настоящий момент и достигает того же значения, что и количество атак оппозиционных сил (30 операций в месяц).

На данный момент количество акций талибов приблизительно равно количеству боевых операций со стороны войск международной коалиции и правительственных сил. Однако, по графику видно, что одни и те же значения достигаются *при увеличении* атак со стороны инсургентов, но *при уменьшении количества операций* со стороны коалиционных сил. С одной стороны это может быть обусловлено сокращением численности войск МССБ. Значительное количество афганских войск, действующих на территории страны на данный момент, теоретически могло компенсировать недостаточную активность войск коалиции. Но этого не происходит. Вероятно, одной из причин является неэффективная стратегия действий афганских национальных сил.

Результаты теста¹⁴ на стационарность для переменной, характеризующей потери

среди сил коалиции, свидетельствуют о том, что тренда для данной переменной нет. Таким образом, МССБ не удалось снизить число жертв среди участников миссии.

График (см. Приложение А., рис. 3) показывает, что за период с января 2009 г. по октябрь – ноябрь 2013 г. наблюдалось несколько случаев, когда потери коалиционных достигали 30 и более человек в месяц. Применительно к 2013 г. можно выделить значительный рост потерь в период май-июль (34 и 29 убитых). Собранные данные практически полностью совпадают с зарубежной статистикой (26 убитых в мае и 27 в июне соответственно)¹⁵.

Совокупные потери ИСАФ/МССБ за исследуемый период составили более 2300 человек¹⁶. С октября 2001 г. по декабрь 2008 г. в ИРА было убито 1049 солдат НАТО. Следовательно, за 4 года в этой стране погибло в 2 раза больше военнослужащих, чем за 8 предшествующих лет. Потери США также возросли: 630 за 8 лет против 1590 за время президентства Обамы. Таким образом, при новом президенте США военные потери в Афганистане возросли более чем в 2 раза. С одной стороны, рост числа убитых объясняется за счет увеличения численности военного контингента НАТО за счет США. С другой стороны, эти цифры являются доказательством того, что в ИРА Соединенные Штаты и их союзники постигает неудача, выраженная в потерях среди солдат. Новый подход Обамы к урегулированию кризиса в ИРА не смог обеспечить сокращения числа потерь среди военнослужащих, за что голосовали многие американские граждане. В результате, сегодня около 70% американцев не поддерживают текущую военную кампанию в Афганистане, а 50% считает, что она не способствует укреплению национальной безопасности США¹⁷.

¹³ Проводится тест Дики-Фуллера для переменной НАТО. Оптимальное количество временных лагов равно пяти. Тестовая статистика: $\tau_{\text{au_c}}(1) = -2,67$, асимпт. Р-значение = 0,08.

¹⁴ Проводится тест Дики-Фуллера для переменной NATO_killed. Оптимальное количество временных лагов равно трем. Тестовая статистика: $\tau_{\text{au_c}}(1) = -3,63$, асимпт. Р-значение = 0,005.

¹⁵ Coalition Fatalities in Afghanistan by Year and Month [Electronic resource]. URL: <http://icasualties.org/OEF/ByMonth.aspx> (accessed 10.02.2014).

¹⁶ Совокупные потери ИСАФ/МССБ за период 2009-2013 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icasualties.org> (accessed 10.02.2014).

¹⁷ 67% американцев не поддерживают текущую операцию в Афганистане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afghanistan.ru/doc/62803.html> (дата обращения: 05.02.2014).

Результаты теста¹⁸ Дики-Фуллера для переменной, характеризующей потери сил безопасности Афганистана, свидетельствуют о том, что временной ряд не стационарен. На данный момент число иностранных военных в Афганистане составляет 87 тыс. человек, из которых 60 тыс. являются американцами. К весне следующего года планируется сократить это число до 34 тыс. человек. Количество афганских национальных сил (армия и полиция) к лету 2013 г. составило около 350 тыс. человек. Следовательно, теоретически афганские силы уже достигли того количества, при котором они способны обеспечивать безопасность в стране и эффективно противостоять движению Талибан. Однако необходимо учитывать не только количественный, но и качественный аспект. К осени 2013 г. под афганским руководством проходило до 93% всех боевых операций. Самостоятельность в проведении операций привела к тому, что с 2013 г. уровень потерь среди афганских национальных сил начал стремительно возрастать, достигнув максимума в сентябре (103 погибших, см. рис. 4). Эта динамика также подтверждается информацией портала «фокснюс»¹⁹, согласно которому в августе – начале сентября уровень потерь среди правительственных сил достиг рекордных отметок на фоне вывода коалиционных сил. Среди причин также называются: неэффективное командование, низкий уровень подготовки войск, сложные погодные условия и низкую оплату военнослужащих. Число потерь среди афганских сил безопасности растет (см. Приложение А., рис. 4).

Согласно результатам теста²⁰, террористическая активность боевиков против мирных граждан также демонстрирует рост (см.

Приложение А., рис. 5). Заняв пост президента в 2009 г., Барак Обама в своем подходе к афганскому кризису отметил важность обеспечения безопасности мирных афганцев, поскольку ранее этой составляющей эффективности военной кампании уделялось мало внимания. Ключевой задачей США и их союзников при Буше были поиск и уничтожение террористов «Аль-Каиды» и участников движения «Талибан», а не защита мирных жителей от их атак. Следовательно, большое количество жертв среди граждан НАТО трактовала или как неизбежные потери в ходе конфликта, или как случайные вследствие неточных авиаударов, военных операций или ночных рейдов. Логичным представляется, что чем больше войска НАТО допускают людских потерь, тем негативнее становится отношение к ним со стороны всего населения. Поэтому взятие курса на борьбу за обеспечение безопасности жителей мирных жителей могло бы быть рациональным дополнением к продуманной и носящей дипломатический характер стратегии по Афганистану, что выгодно отличало бы ее от стратегии предшественника Обамы. Несмотря на это, ситуация с потерями среди мирных жителей остается неразрешенной. Более того, существует тенденция к ее ухудшению.

Согласно графику (см. Приложение А., рис. 6), за исследуемый период наблюдалось несколько случаев роста числа погибших граждан. В 2013 г. этот показатель достиг своего максимального значения. Согласно данным, в период с января по конец ноября 2013 г. в Афганистане погибло более 1100 мирных жителей. Подобная статистика отчасти совпадает с отчетами комиссии ООН в Афганистане, которая отметила 16%-ое возрастание уровня потерь среди населения²¹.

Результаты теста²² для переменной, характеризующей количество убитого мирного

¹⁸ Проводится тест Дики-Фуллера для переменной ANA_killed. Оптимальное количество временных лагов равно двум. Тестовая статистика: $\tau_c(1) = -1,91$, асимп. Р-значение = 0,36.

¹⁹ Afghan troop deaths hit record amid US exit. Fox News. 21 September, 2013 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.foxnews.com/world/2013/09/21/afghan-troop-deaths-hit-record-amid-us-exit/> (accessed 20.01.2014).

²⁰ Тест Дики-Фуллера для переменной TerAct(Civ). Оптимальное количество временных лагов равно двум (модель 1). Тестовая статистика: $\tau_c(1) = -2,14$, асимп. Р-значение = 0,22. Результаты теста свидетельствуют о том, что временной ряд не стационарен.

²¹ Число гражданских потерь в ИРА возросло на 16% [Электронный ресурс]. Mode of access: <http://www.afghanistan.ru/doc/64795.htm> (дата обращения: 10.02.2014).

²² Проводится тест Дики-Фуллера для переменной Civ_killed. Оптимальное количество временных лагов равно двум. Тестовая статистика: $\tau_c(1) = -3,32$, асимп. Р-значение = 0,014.

населения, свидетельствуют о том, что временной ряд стационарен. Таким образом, тенденции для данной переменной выявлено не было. Тем не менее, нельзя говорить об улучшении ситуации с обеспечением безопасности в стране, поскольку число смертей среди мирного населения Афганистана стабильно превышает тысячу человек в год, начиная с 2009 г. Принято считать, что в 80% всех смертей всегда виновна вооруженная оппозиция. Войска НАТО и правительственные вооруженные силы ответственны за 15% смертей, в 5% случаев мирные жители гибнут по иным причинам²³. Подобное соотношение является определенным успехом, тем более если учитывать долю погибших по причине действий антиталибских сил за предыдущие годы, когда она порой достигала 50%. В 2013 г. доля таких потерь составила 14% от общего числа погибших мирных жителей. Следовательно, если анализировать, какая часть мирных афганцев погибает от рук не талибов, то это число сокращается. Однако общее количество убитых мирных граждан по-прежнему остается крайне высоким.

За 2013 г. коалиционные и афганские силы, как и во времена администрации Буша, оказались неспособны эффективно решить вопрос об обеспечении безопасности граждан Афганистана. Учитывая тот факт, что большинство иностранных военных покинет страну к концу 2014 г., проблема защиты мирного населения Афганистана станет еще более острой.

При анализе подхода администрации Обамы на предмет эффективности необходимо остановиться на такой важной характеристике, как количество убитых, арестованных и перешедших на сторону правительства талибов.

Результаты теста²⁴ для переменной, характеризующей число уничтоженных боевиков, свидетельствуют о том, что временной ряд не является стационарным (см. Приложение А., рис. 7).

²³ Afghanistan civilian casualties // The Guardian. – 12 April, 2013 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.guardian.co.uk/news/datablog/2010/aug/10/afghanistan-civilian-casualties-statistics> (accessed 20.02.2014).

²⁴ Проводится тест Дики-Фуллера для переменной *Reb_killed*. Оптимальное количество временных лагов равно четырем. Тестовая статистика: $\tau_c(1) = -2,29$, асимпт. Р-значение = 0,18.

Начиная с 2009 г. уровень потерь среди боевиков постепенно возрастал, достигнув максимальных значений весной–летом 2013 г. Согласно проведенным оценкам, за период с января по конец ноября 2013 г. число убитых талибов составило около 4300 человек. Наиболее высокие потери движение «Талибан» понесло в период с апреля по июль 2013 г. Военная составляющая по-прежнему является доминирующим аспектом в стратегии западных стран в ИРА. Поэтому достижение высокого показателя убитых со стороны инсургентов на данном направлении деятельности антиталибских сил вполне очевидно. Это позволяет говорить о том, что одна из задач Обамы касательно нормализации ситуации в ИРА, связанная с ослаблением деятельности вооруженной оппозиции (а также ее ликвидации), выполняется, т.е. талибов в стране с годами становится меньше. К сожалению, разрешение афганского кризиса не зависит исключительно от физического уничтожения враждебно настроенных боевиков, что наглядно показывает стабильно высокий уровень потерь среди мирных жителей.

Положительную тенденцию можно выявить и по отношению к числу арестованных талибов. Результаты теста²⁵ показывают, что временной ряд не является стационарным (см. Приложение А., рис. 8). Действительно, число арестованных возросло к осени 2012 г. и стабильно оставалось высоким до августа 2013 г., после чего произошел некоторый спад. Но с октября показатель вновь увеличивается. На конец ноября 2013 г. было захвачено 1512 талибов, что несколько уступило показателю за прошлый год. Хотя высокое количество зафиксированных арестов может характеризовать данный способ борьбы с движением «Талибан» как эффективный инструмент вывода из войны членов вооруженной оппозиции, он не способствует уменьшению потерь как среди афганских национальных войск, так и среди мирных граждан.

Еще одним фактором, ослабляющим Движение, стала так называемая «Программа примирения и реинтеграции в Афгани-

²⁵ Проводится тест Дики-Фуллера для переменной *Reb_arrested*. Оптимальное количество временных лагов равно двум. Тестовая статистика: $\tau_c(1) = -2,27$, асимпт. Р-значение = 0,18.

стане», нацеленная на привлечение умеренно настроенных боевиков на сторону правительства данной страны. Неофициально она начала действовать еще в середине 2000-х гг., однако была официально утверждена в 2010 г. Авторы рассматривали показатели, начиная с этого года.

Согласно графику (см. Приложение А., рис. 9), ситуация с Программой выглядит неоднозначно. На протяжении рассматриваемого периода она действовала с переменным успехом. Зимой 2012 г. был достигнут высокий показатель в более чем 800 человек, решивших сложить оружие. После этого, число талибов, желающих принять участие в Программе, постепенно сокращалось. В 2013 г. число участников программы составило 677 человек, что значительно меньше показателей за 2011–2012 гг. Многие эксперты считают, что данный способ борьбы с Движением наносит скорее деморализующий эффект не только на рядовых боевиков, но и на командиров Талибана. Видя, как целые группы и крупные отряды товарищей прекращают оказывать сопротивление, многие другие командиры должны задумываться о целесообразности мирной сдачи оружия. Тем не менее, как показывают данные, за последние месяцы ППРА не приводит к существенным результатам, что объясняется рядом причин. Выделим основные:

1. Вывод коалиционных сил из Афганистана. Нескончаемая война, длившаяся на территории страны с 2001 г., могла действительно оказывать деморализующий эффект на «умеренных талибов», уставших от постоянных сражений и уже отчаявшихся дождаться конца войны. В таком случае, денежное вознаграждение и возможность получить работу и начать иную жизнь после сдачи оружия вполне могла служить для них эффективным стимулом. Однако теперь, когда главный враг для большинства талибов, представленный солдатами МССБ, уходит из страны, появилась возможность закончить войну в ближайшие годы, причем на условиях победителей, что означает получение иных и более весомых преимуществ. Судя по всему, опытные участники Движения не рассматривают афганскую ар-

мию и полицию как действительно опасную военную силу, что неизбежно воодушевляет их и подталкивает к продолжению ведения боевых действий.

2. Снижение эффективности Программы могло оказать также открытие в июне (пусть и не на продолжительное время) официального представительства движения «Талибан» в Катаре. Сам факт того, что Запад пошел на подобный шаг мог иметь очень сильный психологический эффект на боевиков, расценивших это как появление возможности договориться с враждебными странами на выгодных для себя условиях.

3. Нерешенность проблемы наркотиков. Согласно последним данным, уровень производства опиумного мака в Афганистане остается очень высоким²⁶. Производство наркотиков является наиболее прибыльной деятельностью на территории страны, начать заниматься которой, в теории, может любой желающий. Размер денежных выплат, которые предоставлялись вступившим в Программу, гораздо меньше выручки от продажи боевиками наркотиков или торговли оружием (по некоторым данным, зарплаты боевиков от таких видов деятельности колеблются от 200 до 600 долларов). Это перевешивает любые материальные стимулы, которые предлагает ППРА.

3. ОТВЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВНИКОВ И ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Подробный анализ собранных данных позволяет перейти к оценке взаимосвязей между различными переменными. Боевые действия по своей сути – это обмен ударами, в случае асимметричного конфликта на территории Афганистана речь идет о проведении контрповстанческих операций со стороны МССБ и АНА – с одной стороны, и осуществлении терактов талибами – с другой. Для оценки взаимосвязи между временными рядами, которые характеризуют исследуемые параметры, перейдем к первым разностям пе-

²⁶ Пахомов Н. Наркотики побеждают [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/66113.html> (дата обращения: 10.02.2014) [Pakhomov N. Narkotiki pobezhdauiut [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://afghanistan.ru/doc/66113.html> (data obrashcheniia: 10.02.2014)].

ременных (см. Приложение А., рис. 10).

Судя по графику между переменными наблюдается сильная положительная связь: с ростом одного показателя растет и другой. Проведем тест на наличие корреляции между показателями. Нулевая гипотеза: корреляция отсутствует, р-значение 0,0000. Исходные данные позволяют перейти к ответу на вопрос о том, что в этой паре показателей является причиной, а что следствием.

Представленные модели (см. Приложение Б., модель 2.1. и модель 2.2.) не дают точных результатов, так как показатели исправленных R^2 во всех моделях меньше 0,3. Рассмотрим модели с авторегрессией, поскольку качество таких моделей выше, исправленный R^2 больше 0,3.

В соответствии с полученными результатами, количественный прирост терактов, осуществляемых талибами, не зависит от изменения числа операций, проведенных МССБ и АНА в прошлые месяцы. Следовательно, нулевая гипотеза о зависимости изменения числа терактов от изменения количества операций отклоняется. Остается предположить, что действия МССБ на территории Афганистана носят реакционный характер. Другими словами, что число проводимых операций зависит от количества терактов.

Качество построенных моделей заметно выше, чем в предыдущих случаях. Модель 3.1.3 (см. Приложение Б., модель 3.1.) демонстрирует наличие причинно-следственной связи между приростом количества операций со стороны МССБ и АНА и изменением количества терактов, осуществленных талибами ранее (с временным лагом). Результаты построенной модели свидетельствуют о том, что количество терактов, совершенных в период трехмесячной давности, положительно влияет на количество текущих операций НАТО. По различным экспертным оценкам, именно три месяца необходимо войскам НАТО для того, чтобы собрать информацию о проведенном теракте, согласовать планы с руководством, подготовить операцию против организаторов теракта.

Рассмотрим также и модели с авторегрессией.

Качество модели 3.2.3 (см. Приложе-

ние Б., модель 3.2.) значительно выше по сравнению с остальными описанными моделями (R^2 равен 0,5). Полученные результаты подтверждают то, что ключевым для проведения контртеррористических операций МССБ и АНА является трехмесячный лаг.

Возникает закономерный вопрос о том, на что в принципе влияют военные операции сил содействия безопасности. Построим модели, в которых количество операций со стороны НАТО будет объясняющей переменной.

Качество моделей, описывающих зависимость изменения количества терактов против мирного населения от изменения проводимых МССБ военных операций, крайне низкое. Построим аналогичные модели с авторегрессией.

Модель 4.2.1 (см. Приложение Б., модель 4.2.) приемлема для интерпретации, поскольку R^2 больше 0,3. Согласно полученным результатам, количество операций проводимых силами содействия безопасности на территории Афганистана, не влияет на количество терактов, осуществляемых движением Талибан. Проверим данный тезис, осуществив тест на линейное ограничение²⁷. Проведенный тест свидетельствует о том, что в соответствии с собранными и обработанными данными силы правопорядка на территории Афганистана не влияют на количество терактов против мирного населения.

Открытым остается вопрос о том, чем объясняется изменение количества терактов, если не количеством проводимых операций. Число операций, осуществляемых МССБ и АНА на территории ИРА, *положительно связано с числом уничтоженных боевиков*. Коэффициент корреляции равен 0,5. Рассмотрим графики временных рядов этих переменных (см. Приложение А., рис. 11). На графике также видно, что между переменными есть связь. Вероятность того, что в зависимости от количества осуществленных терактов, направленных против сил безопасности, войска НАТО начинают более интенсивно уничтожать талибов, край-

²⁷ Множество ограничений 1: $b[d_NATO_1] = 0$.
Тестовая статистика: Робастный $F(1, 48) = 0,59$,
Р-значение = 0,45.

не мала. Построим модель зависимости количества терактов, направленных против сил НАТО, от количества уничтоженных повстанцев (см. Приложение Б., модель 5.1.). Качество модели 5.1.3 достаточно высокое, исправленный R^2 равен 0,4. Построим аналогичные модели с авторегрессией. Качество модели 5.2.3 как в предыдущем примере приемлемо для интерпретации результатов. Результаты оценки свидетельствуют о том, что члены движения Талибан мстят за смерть боевиков, уничтоженных силами НАТО в прошлых месяцах, о чем свидетельствуют положительные знаки при коэффициентах. Отрицательный знак при переменной «убитые повстанцы с лагом в 2 месяца» демонстрирует то, что действия МССБ могут оказывать и положительный эффект в вопросах обеспечения мирных граждан на территории ИРА.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ситуация в Афганистане была исследована с помощью двух методов: количественного ивент-анализа и регрессионного анализа. На первом этапе исследования были собраны данные по следующим аспектам афганского конфликта: (1) атаки талибов, (2) операции коалиционных и правительственных сил, (3) потери войск коалиции и правительственных сил, (4) потери среди мирных граждан, (5) потери талибов. На основе собранной информации были построены графики, характеризующие развитие ситуации в ИРА на протяжении исследуемого периода. На завершающем этапе исследования был использован регрессионный анализ, целью которого были попытка ответить на исследовательский вопрос о степени эффективности военного аспекта стратегии НАТО в Афганистане, принятой при президенте Б. Обаме.

В ходе исследования была доказана ошибочность гипотезы о влиянии сезонности на действия талибов. Это означает, что природно-климатические условия не являются фактором, оказывающим решающее влияние на изменение талибами своей тактики ведения войны против коалиционных сил. Следовательно, его учет при анализе

эффективности стратегии коалиционных сил не является необходимым условием.

Исследование также позволило авторам выделить следующие тренды: (1) рост потерь в рядах служащих афганской армии и полиции, (2) увеличение количества терактов, осуществляемых движением Талибан против мирных граждан, (3) увеличение числа операций МССБ/ИСАФ, (4) увеличение потерь среди талибов (имеется в виду только физическая ликвидация боевиков). По мнению авторов, несмотря на большое количество военных акций со стороны коалиционных сил, ведущих к увеличению потерь среди вооруженной оппозиции, достичь других немаловажных целей, таких как создание боеспособной афганской армии и полиции, а также сокращение числа жертв среди мирных граждан, не удалось. Фактически рост числа потерь среди талибов ведет к активизации их террористической деятельности. Главным же провалом стратегии международной коалиции является неспособность сократить количество терактов, предпринимаемых движением «Талибан». Подобные результаты позволяют сделать вывод о низкой эффективности военного компонента стратегии Обамы по ведению войны в Афганистане. В свою очередь этот тезис позволяет делать негативный прогноз развития событий после вывода сил МССБ с территории Афганистана в 2014 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А.

Рис. 1. Атаки против сил коалиции

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛОКАЛЬНОГО ОПЫТА

Приложение А.

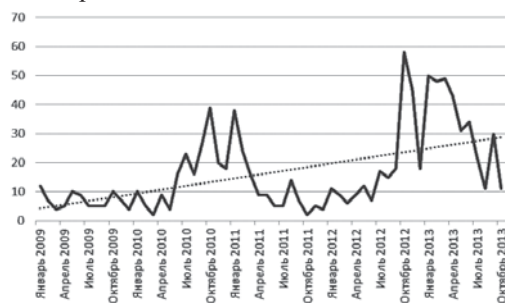

Рис. 2. Военные операции коалиционных сил и сил безопасности Афганистана с отображенной линией тренда

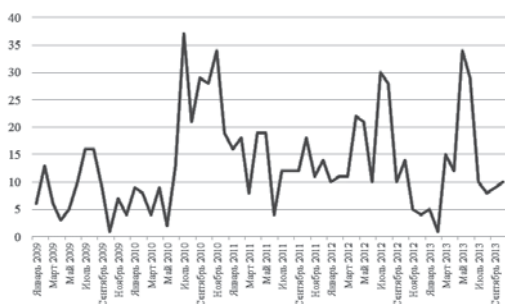

Рис. 3. Потери коалиционных сил (убитыми)

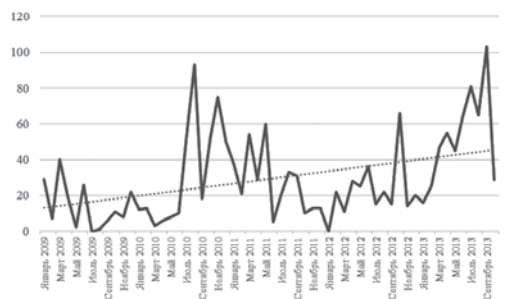

Рис. 4. Потери афганских сил безопасности, включая охранников (убитыми) с отображенной линией тренда

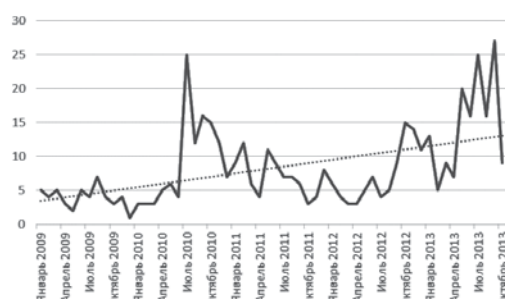

Рис. 5. Атаки боевиков против мирного населения с отображенной линией тренда

Убито мирного населения

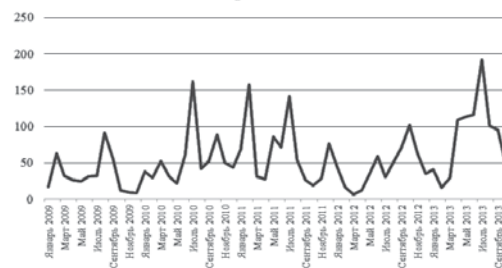

Рис. 6. Количество потерь среди мирного населения

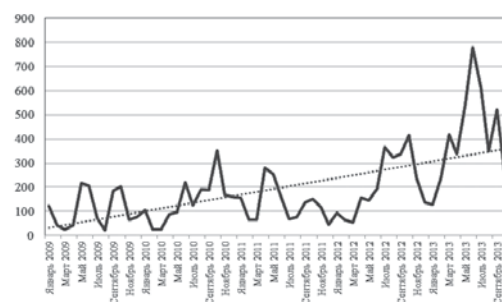

Рис. 7. Количество ликвидированных боевиков с отображенной линией тренда

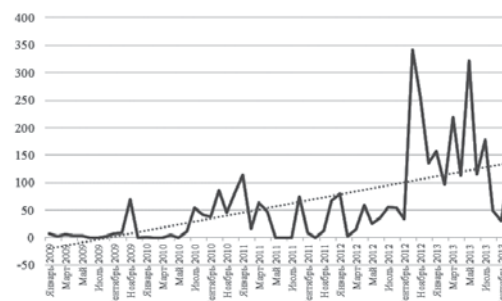

Рис. 8. Повстанцев взят в плен с отображенной линией тренда

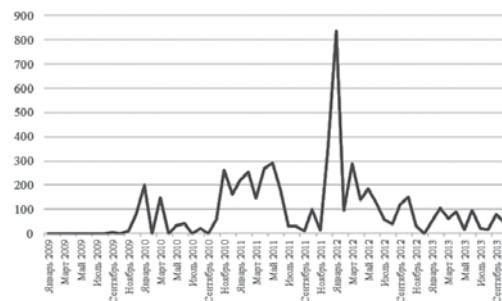

Рис. 9. Повстанцев перешло на сторону правительства

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛОКАЛЬНОГО ОПЫТА

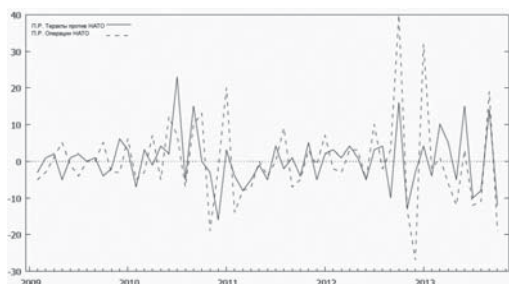

Рис. 10. Взаимосвязь между приростом количества операций и приростом количества терактов.

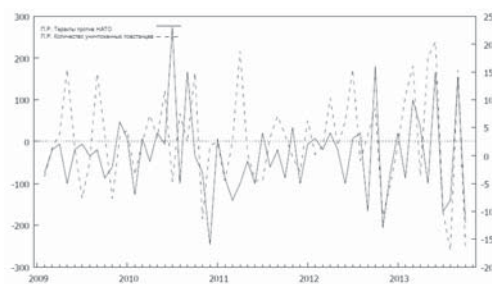

Рис. 11. Взаимосвязь между приростом количества терактов и изменением числа убитых повстанцев.

Приложение Б.

Модель 1. Зависимость террористической активности боевиков, направленной против МССБ и АНА от сезона/месяца

Модель 1.1			Модель 1.2		
Переменные	Коэффициенты	Ст. ошибки	Коэффициенты	Ст. ошибки	
const	19,5	5,67 ***	12,75	4,16 ***	
Winter	-6,5	5,88			
Spring	6,23	5,96			
Summer	-2,9	5,89			
Jan			1,85	3,33	
Feb			-1,15	4,51	
Mar			0,25	4,67	
Apr			1,25	4,90	
May			0,05	4,70	
Jun			1,65	6,16	
Jul		6,05	6,05	6,16	
Aug		3,85	3,85	5,58	
Sep		8,05	8,05	7,87	
Oct		7,25	7,25	6,75	
Nov		4,5	4,5	5,95	
R ²	0,063		0,08		

Модели 2.1. Зависимость прироста количества терактов против МССБ и АНА от прироста количества операций

Модель 2.1.1			Модель 2.1.2		Модель 2.1.3	
Переменные	Коэф. №1	Ст. Ош.	Коэф. №2	Ст. Ош.	Коэф. №3	Ст. Ош.
Const	0,17	0,71	0,18	0,72	0,06	0,72
d_NATO	0,36	0,08 ***	0,40	0,07 ***	0,40	0,06 ***
d_NATO_1	-0,004	0,1	0,03	0,10	0,06	0,12
d_NATO_2			0,10	0,08	0,12	0,08
d_NATO_3					0,05	0,09
Испр. R ²	0,28		0,28		0,27	

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛОКАЛЬНОГО ОПЫТА

Модели 2.2. Зависимость прироста количества терактов против МССБ и АНА от прироста количества операций (с авторегрессией)

Переменные	Модель 2.2.1			Модель 2.2.2			Модель 2.2.3		
	Коэф. №1	Ст. Ош.		Коэф. №2	Ст. Ош.		Коэф. №3	Ст. Ош.	
Const	0,08	0,75		0,07	0,76		0,06	0,76	
d_NATO	0,35	0,08	***	0,36	0,09	***	0,36	0,09	***
d_NATO_1	0,14	0,09		0,15	0,09		0,17	0,11	
d_NATO_2				0,03	0,96		0,05	0,11	
d_NATO_3							0,07	0,09	
d_Teract_NATO_1	-0,26	0,10	***	-0,27	0,09	***	-0,28	0,09	***
d_Teract NATO_2	0,26	0,12	**	0,24	0,14	*	0,23	0,14	*
d_Teract NATO_3	0,12	0,17		0,11	0,16		0,08	0,17	
Испр. R ²	0,36			0,35			0,34		

Модели 3.1. Зависимость прироста количества операций от прироста количества терактов

Переменные	Модель 3.1.1			Модель 3.1.2			Модель 3.1.3		
	Коэф. №1	Ст. Ош.		Коэф. №2	Ст. Ош.		Коэф. №3	Ст. Ош.	
Const	-0,05	0,89		0,15	0,94		0,07	0,86	
d_Teract_NATO	0,80	0,22	***	0,82	0,21	***	0,69	0,17	***
d_Teract_NATO_1	-0,11	-0,11		-0,27	0,18		-0,34	0,13	**
d_Teract NATO_2				-0,52	0,26	*	-0,36	0,20	*
d_Teract NATO_3							0,55	0,12	***
Испр. R ²	0,28			0,37			0,46		

Модели 3.2. Зависимость прироста количества операций от прироста количества терактов (с авторегрессией)

Переменные	Модель 3.2.1			Модель 3.2.2			Модель 3.2.3		
	Коэф. №1	Ст. Ош.		Коэф. №2	Ст. Ош.		Коэф. №3	Ст. Ош.	
Const	0,13	1,10		0,19	1,07		0,11	1,02	
d_Teract_NATO	0,68	0,16	***	0,71	0,16	***	0,63	0,13	***
d_Teract_NATO_1	-0,01	0,23		-0,05	0,23		-0,17	0,21	
d_Teract NATO_2				-0,29	0,15	*	-0,19	0,14	
d_Teract NATO_3							0,39	0,14	***
d_NATO_1	-0,26	0,17		-0,25	0,15	*	-0,19	0,14	
d_NATO_2	-0,35	0,13	***	-0,26	0,13	**	-0,27	0,14	*
d_NATO_3	0,15	0,16		0,15	0,15		0,07	0,15	
Испр. R ²	0,45			0,37			0,50		

Модели 4.1. Зависимость прироста количества терактов против мирного населения от прироста количества операций

Переменные	Модель 4.1.1			Модель 4.1.2			Модель 4.1.3		
	Коэф. №1	Ст. Ош.		Коэф. №2	Ст. Ош.		Коэф. №3	Ст. Ош.	
Const	0,08	0,52		0,04	0,54		0,10	0,55	
d_NATO	0,17	0,08	**	0,17	0,09	**	0,17	0,09	**
d_NATO_1	0,005	0,08		0,006	0,06		-0,001	0,08	
d_NATO_2				-0,001	0,08		-0,008	0,08	
d_NATO_3							-0,015	0,06	
Испр. R ²	0,08			0,05			0,04		

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛОКАЛЬНОГО ОПЫТА

Модели 4.2. Зависимость прироста количества терактов мирного населения от прироста количества операций (с авторегрессией)

	Модель 4.2.1			Модель 4.2.2			Модель 4.2.3		
Переменные	Коэф. №1	Ст. Ош.		Коэф. №2	Ст. Ош.		Коэф. №3	Ст. Ош.	
Const	0,36	0,60		0,37	0,76		0,37	0,60	
d_NATO	0,14	0,05	**	0,13	0,09	*	0,13	0,07	*
d_NATO_1	0,06	0,08		0,06	0,09		0,05	0,09	
d_NATO_2				-0,02	0,96		-0,02	0,08	
d_NATO_3							-0,01	0,07	
d_Teract_Civ_1	-0,55	0,96	***	-0,55	0,09	***	-0,55	0,10	***
d_Teract_Civ_2	-0,001	0,16		0,005	0,14		0,008	0,17	
d_Teract_Civ_3	-0,19	0,12		-0,19	0,16		-0,19	0,13	
Испр. R ²	0,35			0,33			0,32		

Модели 5.1. Зависимость прироста количества терактов против МССБ и АНА от прироста количества убитых повстанцев

	Модель 5.1.1			Модель 5.1.2			Модель 5.1.3		
Переменные	Коэф. №1	Ст. Ош.		Коэф. №2	Ст. Ош.		Коэф. №3	Ст. Ош.	
Const	0,04	0,73		0,10	0,78		-0,43	0,69	
d_Reb_killed	0,02	0,009	**	0,02	0,01	*	0,02	0,008	*
d_Reb_killed_1	0,01	0,11		0,009	0,01		0,03	0,007	***
d_Reb_killed_2				-0,02	0,009	*	-0,02	0,007	**
d_Reb_killed_3							0,04	0,008	***
Испр. R ²	0,09			0,14			0,40		

Модели 5.2. Зависимость прироста количества терактов против МССБ и АНА от прироста количества уничтоженных повстанцев (с авторегрессией)

	Модель 5.2.1			Модель 5.2.2			Модель 5.2.3		
Переменные	Коэф. №1	Ст. Ош.		Коэф. №2	Ст. Ош.		Коэф. №3	Ст. Ош.	
Const	0,004	0,88		0,10	1,36		-0,31	0,75	
d_Reb_killed	0,01	0,009	*	0,10	0,03		0,01	0,009	
d_Reb_killed_1	0,02	0,009	*	0,02	0,02	*	0,02	0,007	***
d_Reb_killed_2				-0,017	0,02	***	-0,02	0,006	**
d_Reb_killed_3							0,03	0,008	***
d_Teract_NATO_1	-0,40	0,11	***	-0,33	0,13	***	-0,19	0,12	
d_Teract_NATO_2	0,11	0,15		0,21	0,16		0,08	0,11	
d_Teract_NATO_3	0,25	0,16		0,28	0,16	*	0,12	0,12	
Испр. R ²	0,24			0,28			0,40		

Оценка эффективности военного аспекта стратегии НАТО в Афганистане, принятой при Б. Обаме

Алексей Сергеевич Тетерюк, студент магистратуры «Политическая экспертиза и GR – стратегии» МГИМО (У) МИД РФ

Ян Андреевич Чижевский, студент магистратуры «Политическая экспертиза и GR – стратегии» МГИМО (У) МИД РФ

Аннотация: В статье анализируется сложившаяся ситуация в Афганистане за время деятельности администрации Барака Обамы в период 2009–2013 гг. Авторы оценивают степень эффективности военного аспекта стратегии Обамы в Афганистане посредством двух методов: количественного ивент-анализа и регрессионного анализа. В построении своих выводов авторы опирались на собственную эмпирическую базу данных. В работе выдвигается и обосновывается тезис об отсутствии сезонности в боевых действиях оппозиционных сил. Кроме того, при помощи регрессионного анализа авторы определяют степень эффективности военной составляющей стратегии НАТО, а также выявляют ряд нетривиальных трендов афганского конфликта

Ключевые слова: США, Афганистан (ИРА), Барак Обама, АфПак, НАТО, Международные силы содействия безопасности (МССБ), Движение Талибан (ДТ), терроризм, военные операции, военный конфликт

The NATO strategy in Afghanistan during Obama administration. The military aspect's effectiveness evaluation

Alexei Sergeevich Teteryuk, MA student at MGIMO-University

Yan Andreevich Chizhevsky, MA student at MGIMO-University

Abstract. This article provides an analysis of the situation in Afghanistan during the Obama administration functioning in 2009–2013. The authors assess the effectiveness of the military aspect in Obama's strategy by using two methods: quantitative event-analysis and regression analysis. In drawing conclusions, the authors used their own empirical database. The article suggests and justifies the thesis that there is no seasonality in opposition forces' actions. Besides, the authors use quantitative methods to assess the effectiveness of the military aspect of the NATO strategy and reveal several unconventional tendencies of the Afghan conflict

Key words: the USA, Afghanistan (IRA), Barack Obama, AfPak, NATO, International security assistance force (ISAF), the Taliban, terrorism, military action, military conflict